

SOUND

ARCHIVES

**OF THE MOSCOW
CONSERVATORY**

Moscow Conservatory
RECORDS

LIMITED EDITION

DANIIL SHAFRAN

Live at the Moscow Conservatory 1951–1954

**BACH · SCHUBERT · DEBUSSY · TSINTSADZE · KLENGEL
CASSADO · BOCCHERINI · LALO · GRIEG · BRAHMS**

Nina Musinyan, piano

All Union Radio Symphony Orchestra. Conductor **Leonid Vigner**

Sviatoslav Richter, piano

CD 1

[56.08]

Johann Sebastian Bach (1685–1750)

Cello Suite No. 6 in D major, BWV 1012

1	1. Prélude	4.58
2	2. Allemande	4.54
3	3. Courante	2.22
4	4. Sarabande.	3.08
5	5. Gavotte I	1.10
6	6. Gavotte II – Gavotte I (da capo)	1.52
7	7. Gigue.	2.51

Franz Schubert (1797–1828)

Arpeggione Sonata in A minor D 821

8	1. Allegro moderato	7.10
9	2. Adagio	4.05
10	3. Allegretto	6.18

Claude Debussy (1862–1918)

Petite suite, L.65

11	No. 3 Menuet (arr. by J.J. Gurt, edited by D. Shafran)	2.43
----	--	------

Sulkhan Tsintsadze (1925–1991)

5 pieces for cello and piano (1950), dedicated to D. Shafran

12	No. 3. Sachidao.	2.32
13	No. 2. Cionguri (for cello solo)	1.11

Julius Klengel (1859–1933)

14	Scherzo, Op. 6	4.43
----	--------------------------	------

Gaspar Cassado (1897–1966)

15	Pastorale (1925), in style François Couperin	2.57
----	--	------

Luigi Boccherini (1743–1805)

16	Rondo in C Major (arr. by C. Schroeder)	3.09
----	---	------

CD 2

[57.43]

Édouard Lalo (1823–1892)

Concerto for Cello and Orchestra in D minor (1877)

1	1. Prelude: Lento - Allegro maestoso	12.10
2	2. Intermezzo: Andantino con moto – Allegro – Presto	6.12
3	3. Introduction: Andante - Allegro vivace.	6.52

**BONUS:*

*Rare recording of the performance with **Sviatoslav Richter** (fragments)*

Edward Grieg (1843–1907)

Sonata for Cello and Piano in A minor, Op. 36

4	3. Allegro molto e marcato.	10.58

Johannes Brahms (1833–1897)

Sonata for Cello and Piano in E minor, Op. 38

5	1. Allegro non troppo	11.58
6	2. Allegretto quasi menuetto	4.59
7	3. Allegro** (<i>Recording begins from 42nd bar</i>)	4.31

Daniil Shafran, cello

Nina Musinyan, piano (CD 1: 8 – 12, 14 – 16)

All Union Radio Symphony Orchestra

Conductor **Leonid Vigner** (CD 2: 1 – 3)

Sviatoslav Richter, piano (CD 2: 4 – 7)

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory 29.10.1951 (Bach, Debussy, Tsintsadze), 12.05.1952 (Schubert, Klengel, Couperin, Boccherini), 03.01.1951 (Grieg, Brahms)

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory 8.04.1954 (Lalo)

Sound restoration: Elena Sych

Engineer: Igor Solovyov

Design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2024 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

The cello... When I think of it,
I immediately feel myself in love.
And like all lovers, I stop seeing everything
but the beautiful in my beloved...

Daniil Shafran

“The last romanticist” ... “The poet of the cello” ... “The Paganini of the 20th century” ... “The knight of the lyrical romantic element” ... A living legend”... Numerous enthusiastic epithets accompanied the outstanding artist throughout his entire career.

The name of Daniil Shafran (1923–1997) is written in golden letters not only in the history of Russian cello playing; his art – ardently emotional, romantically agitated, replete with vivid images – conquered listeners all over the world.

The professional rise of this gifted young man was incredibly rapid. Music surrounded him even before he was born, as his mother was a pianist and his father, Boris, was a cellist who led the cello section of the Academic Symphony Orchestra of the Leningrad Philharmonic Society for more than thirty years. He was the first teacher of his son. Despite the fact that young Daniil started studying music rather late, at the age of eight and a half, he mastered the purity of intonation, fluency and all kinds of strokes so quickly, as if he had been born with a cello in his hands. A year and a half after beginning lessons, he was already playing Eccles’ Sonata, Saint-Saëns’ Concerto and Popper’s Dance of the Elves.

When the boy was ten years old, his father decided to take him to his teacher, Alexander Strimmer, who would later have a great influence on the formation of Shafran’s spiritual, professional and musical image. At that time, the professor was teaching at the Leningrad Conservatory, and it was unclear whether he would agree to teach the boy. But it was the time when conservatories opened spe-

cial children's groups for young talents, where the talented cellist was immediately accepted. His first performance in the group's concert caused great excitement among the audience: "Ten-year-old cellist Danya Shafran scored a real triumph. He masterfully played Popper's Spinning Wheel. He was rewarded with such applause that he had to repeat his performance. A year later, in the same Grand Hall of the Leningrad Philharmonic Society, Shafran performed Tchaikovsky's Variations on a Rocooco Theme with the orchestra conducted by Samuil Samosud.

In 1937, another of the most important events in the musician's life took place – his participation in the All-Union Violin and Cello Competition in Moscow. The sensation was not only the age of the youngest participant – he was fourteen – but also his brilliant playing skills, which led to an unqualified victory and the beginning of his artistic fame. In addition to the prize for winning the competition, Daniil was given an Amati cello from 1630, which he never parted with until the end of his days.

The laureate's rich artistic life was suddenly interrupted by the war. In the first days of the war, Shafran volunteered for the People's Militia, but after a few months the artists were called back to the city. As part of the frontline brigades, the cellist gave concerts in military units and hospitals. In November 1941, due to the intensification of the siege, he moved to Novosibirsk, where his parents had been evacuated with the orchestra. There he worked intensively, alternating concerts with symphony orchestras with field performances for soldiers, and solo recitals with playing in hospitals. In 1943, the twenty-year-old cellist became a soloist with the Moscow State Philharmonic Society – his artistic youth was over and the time of artistic maturity had arrived.

The musician enriched his repertoire with new works and expanded the geography of his concert activities. In 1949, Shafran won first prize at the International Youth and Student Festival in Budapest, and in 1950, he won the Hanuš Wihan International Cello Competition in Czechoslovakia. World recognition came and numerous tours began, which were always a triumphant success. Daniil Shafran was often invited to give master classes and to serve on the jury of international competitions. In

1959, he became the first Soviet musician to become an Honorary Academician of the World Academy of Professional Musicians in Rome.

Of course, the artistic travels meant a lot: acquaintances with outstanding examples of culture and art of many countries, works of composers and performers, appearances with first-class symphony orchestras, and communication with great musicians – all this could not but enrich the spiritual world of the artist, expand the range of his intellectual and artistic interests.

Shafran's playing grew in scope, his sound took on saturated colors, and his technique became more refined and breathtaking. Bach's solo suites, Schubert's Arpeggione Sonata and Shostakovich's Sonata were the jewels of the cellist's repertoire. In the 1940s and 1950s, he performed in an ensemble with his wife, Nina Musinyan, and with Heinrich Neuhaus and Sviatoslav Richter. Beginning with a performance of the Khachaturian concerto in 1947, the musician turned increasingly to the works of domestic composers. His repertoire now included pieces by Nikolai Rakov, Alexander Arutyunian and Sulkhan Tsintsadze, and later the latter's concertos, sonatas by Moisey Weinberg, Boris Arapov and Boris Tchaikovsky, concertos by Tikhon Khrennikov and Dmitri Kabalevsky. In 1952, Shafran was awarded the Stalin Prize for his outstanding achievements.

In 1960, the musician made his Carnegie Hall debut, which was highly praised by American critics: "I cannot name a cellist who could surpass Mr. Shafran. This young, graceful, poetic-looking musician thrilled the audience. His appearance in the United States was a sensation. This musician is almost unique in refinement and softness. He has the most melodious sound of any instrumentalist in existence. His fingers know no limits. The fast tricky passages are played with ease, the long melodies are played with a wide breath, and the pizzicatos sounded like bells."

In 1977, Daniil Shafran was awarded the title of People's Artist of the USSR for his new artistic successes and achievements.

From the classical simplicity and reverent excitement of the Haydn and Schumann concertos, to the subtle sonority of Debussy's sonatas, to the enchanting richness of color and stroke in Schubert's sonatas, to the temperamental brightness and explosive impetuosity of works by Schnittke and Shchedrin, the cellist's vast and varied repertoire represented the versatility of his artistry. A superb master of large forms, Shafran was astonishingly capable of capturing the characteristic image of a miniature in two or three strokes, revealing a multitude of subtle shades that alternated with ease and grace.

The enchanting simplicity and grace, the poeticism and exquisite lyricism inherent in the musician's artistic appearance have been attracting new listeners and admirers of his talent for more than eighty years.

These recordings offer a unique opportunity to cover the entire spectrum of the artist's performing hypostases: from Bach's varied miniatures and solo suites to the chamber sonatas and cello concertos. In the Suite in D major, which crowns the series of six suites for solo cello by Johann Sebastian Bach, Shafran reveals his ability to show the diversity and volume of the musical fabric with a rare sense of "sonic perspective." It is a kind of "dialogue with oneself," in which the narrative is conducted with a fantastic sensitivity to the breath of this music, revealing the "complex simplicity" of the suite.

It is no coincidence that Schubert's Arpeggione became one of the cellist's favorite works, accompanying him throughout his career. Without exaggeration, this interpretation can be described as a masterpiece of performing art. Here Shafran achieves the ultimate dematerialization of the instrument: there are no strings or bow, only the pure poetry of this music remains. The special lyrical penetration invisibly draws threads to the soft elegance of Brahms' Sonata in E minor, with its minuet, which is close to the Viennese Ländler in its dancing mood.

The bright and captivating miniatures spark the imagination: Klengel's breathtaking Scherzo is set against Cassado's exquisite Pastorale in the Style of Couperin and Debussy's charming Menuet, while Boccherini's witty and incendiary Rondo contrasts with Tsintsadze's pieces, in which the cellist so skillfully revealed the national flavor and ingenuity of characteristic methods of playing the instrument.

The performance of the Lalo Concerto captivates with its emotional fervor, the sharpness of all the images and the incredible sonic palette of timbres and colors.

The fragment (finale) of the Grieg Sonata and Sonata by Brahms in ensemble with Sviatoslav Richter will be a real discovery. This duo only existed for a short time and its recordings have not been known until now. Here, the two geniuses seem to combine the full range of their talents to create a stunningly expansive, stylistically flawless, and delicately expressive artistic whole.

Tatiana Lukashina

Виолончель... Когда я думаю о ней,
я сразу ощущаю себя влюблённым.
И как все влюблённые перестаю видеть всё,
кроме прекрасного в своей любимой...

Д. Шафран

«Последний романтик»... «Поэт виолончели»... «Паганини XX века»... «Рыцарь лирико-романтического начала»... «Живая легенда»... Многочисленные восторженные эпитеты сопровождали выдающегося артиста на протяжении всего творческого пути.

Имя Даниила Шафрана (1923-1997) вписано золотыми буквами не только в историю отечественного виолончельного исполнительства; горячо эмоциональное, романтически взволнованное, изобилующее яркими образами, его искусство покорило слушателей по всему миру.

Невероятно стремительным был профессиональный взлёт одарённого юноши. Музыка окружала его ещё до рождения, так как мама была пианисткой, а папа, Борис Семёнович, виолончелистом, который более 30 лет возглавлял группу виолончелей Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии. Он и стал первым учителем сына. Несмотря на то, что учиться музыке юный Даниил начал довольно поздно – в восемь с половиной лет, – он настолько быстро овладевал чистотой интонации, беглостью, всевозможными штрихами, словно родился с виолончелью в руках. Уже через полтора года после начала занятий он свободно играл Сонату Эккльса, Концерт Сен-Санса, «Танец эльфов» Попера...

Когда мальчику исполнилось 10 лет, отец решил отвести его к своему педагогу – Александру Яковлевичу Штримеру, который впоследствии оказал огромное влияние на формирование духовного, профессионального и музыкантского облика Шафрана. Тогда профессор преподавал

в Ленинградской консерватории и было неясно, согласится ли он заниматься с ребёнком. Но именно в то время при консерваториях открывали Особые детские группы для юных дарований, куда сразу и приняли талантливого виолончелиста. Первое же выступление в сборном концерте этой группы вызвало бурный восторг публики: «Подлинный триумф выпал на долю десятилетнего виолончелиста Дани Шафрана. Им виртуозно была исполнена «Прялка» Попера. Его наградили такими аплодисментами, что ему пришлось повторить свой номер...». А уже через год в том же Большом зале Ленинградской филармонии Шафран исполнял «Вариации на тему рококо» Чайковского с оркестром под управлением С. Самосуда.

В 1937 году произошло ещё одно из самых важных событий в жизни музыканта – участие во Всесоюзном конкурсе скрипачей и виолончелистов в Москве. Сенсацией был не только возраст самого юного участника – 14 лет, – но и блистательное исполнительское мастерство, которое привело к безоговорочной победе и положило начало артистической известности. Кроме премии за победу в конкурсе, Даниил получил в дар виолончель Амати (1630 г.), с которой не расставался до конца своих дней.

Насыщенная творческая жизнь лауреата была внезапно прервана войной. В первые её дни Шафран уходит добровольцем в народное ополчение, но через несколько месяцев работников культуры все-таки возвращают в город. Виолончелист в составе фронтовых бригад даёт концерты в воинских частях, госпиталях. А в ноябре 1941 года, из-за усиливающейся блокады переезжает в Новосибирск, куда ранее были эвакуированы родители вместе с оркестром. Здесь он интенсивно работает: концерты с симфоническими оркестрами чередуются с выездными выступлениями перед бойцами, а сольные вечера с игрой в госпиталях. В 1943 году двадцатилетний виолончелист становится солистом Московской государственной филармонии – закончилась артистическая юность и наступила пора творческой зрелости.

Репертуар музыканта обогащается новыми произведениями, география концертной деятельности также расширяется. В 1949 году Шафран был удостоен первой премии на Международном фестивале молодёжи и студентов в Будапеште, а в 1950 – победил на Международном конкурсе виолончелистов имени Г. Вигана в Чехословакии. Начинается мировое признание и многочисленные гастролы, которые неизменно проходили с триумфальным успехом. Часто Даниила Борисовича приглашают дать мастер-классы и принять участие в жюри международных конкурсов, а в 1959 году он первым из советских музыкантов становится Почётным академиком Всемирной Академии музыкантов-профессионалов в Риме.

Конечно артистические путешествия дали много: знакомство с выдающимися образцами культуры и искусства многих стран, композиторским и исполнительским творчеством, выступления с первоклассными симфоническими оркестрами, общение с крупными музыкантами – всё это не могло не обогатить духовный мир артиста, расширить круг его интеллектуальных и художественных интересов.

Игра Шафрана приобретает масштабность, а звук – сочность и богатство красок, техника становится ещё более отточенной и феерической. В репертуаре виолончелиста прочное место занимают сольные сюиты Баха, соната «Арпеджионе» Шуберта, Соната Шостаковича. В 40-50 годы он выступает в ансамбле как со своей женой, Н. Мусинян, так и с Г. Нейгаузом и С. Рихтером. Начиная с исполнения концерта А. Хачатуряна (в 1947 году), музыкант все чаще обращается к творчеству отечественных композиторов. Он включает в свой репертуар пьесы Н. Ракова, А. Арутюняна, С. Цинцадзе, а позднее и его концерты, сонаты М. Вайнберга, Б. Арапова и Б. Чайковского, концерты Т. Хренникова, Д. Кабалевского. За выдающиеся заслуги в 1952 году Шафран стал лауреатом Сталинской премии.

В 1960 году музыкант дебютировал в Карнеги-холл. И этот дебют был высоко оценён американской критикой: «Я не могу назвать ни одного виолончелиста, который превзошёл бы госпо-

дина Шафрана. Этот молодой и изящный, с поэтической внешностью музыкант вызвал бурный восторг у аудитории. Его появление в США было сенсацией. Этот музыкант почти уникальный по утонченности и мягкости. Он обладает самым певучим звуком среди всех существующих инструменталистов. Его пальцы не знают препятствий. Быстрые каверзные пассажи исполняются шутя, длинные мелодии – на широком дыхании, пиццикато были подобны колокольчикам».

Все новые и новые творческие успехи и достижения оцениваются в 1977 году присуждением Даниилу Шафрану звания Народного артиста СССР.

Огромный и разнообразный репертуар виолончелиста представляет многогранность его исполнительского искусства: от классической простоты и трепетной взволнованности концертов Гайдна и Шумана, тончайшей звукописи в сонате Дебюсси, очаровывающей богатством красок и штрихов сонате Шуберта до темпераментной яркости и взрывной стремительности в произведениях Шнитке и Щедрина. Потрясающий мастер в крупных формах, Шафран удивительным образом умел в двух-трех штрихах уловить характерный образ миниатюры и раскрыть множество тончайших оттенков, легко и грациозно сменяющих друг друга.

Обворожительная простота и грация, поэтичность и изысканный лиризм, присущие художественному облику музыканта, уже более 80 лет привлекают все новых и новых слушателей и почитателей его таланта.

Представленные записи дают уникальную возможность охватить весь спектр исполнительских «ипостасей» артиста: от разностилевых миниатюр и сольной сюиты Баха до камерных сонат и концерта для виолончели с оркестром. В сюите Ре мажор, венчающей цикл из шести сюит для виолончели соло И.С. Баха, Шафран с редким чувством «звуковой перспективы» выявляет умение показать многоплановость и объёмность музыкальной ткани. Это своеобразный «ди-

алог с самим собой», в котором с фантастическим чутьём к дыханию этой музыки ведётся повествование, открывающее «сложную простоту» сюиты.

«Арпеджионе» Шуберта не случайно стала одним из любимых сочинений виолончелиста, сопровождающим его на протяжении всей творческой жизни. Эту интерпретацию можно назвать без преувеличения шедевром исполнительского мастерства. Здесь Шафран достигает предельной дематериализации инструмента: нет ни струн, ни смычка, остаётся только чистая поэзия этой музыки. Особенная лирическая проникновенность незримо протягивает нити к мягкой элегичности ми-минорной сонаты Брамса, с её менуэтом, близким по танцевальному строению к венскому лендлеру.

Яркой и пленительной россыпью поражают воображение миниатюры: головокружительное «Скерцо» Кленгеля оттеняется изысканной «Пасторалью в стиле Куперена» Кассадо и очаровательным «Менуэтом» Дебюсси, а остроумное и зажигательное «Рондо» Боккерини противопоставлено пьесам Цинцадзе, в которых так мастерски виолончелист выявил национальный колорит и изобретательность характерных приёмов игры на инструменте.

Исполнение Концерта Лало захватывает эмоциональной пламенностью, заостренностью всех образов и невероятной звуковой палитрой тембров и колоритов.

Настоящим открытием станет фрагмент (финал) из Сонаты Грига и Соната Брамса в ансамбле со С. Рихтером – этот дуэт существовал совсем недолго и до сих пор не было известно ни об одной его записи. Два гения здесь словно аккумулируют весь размах дарований и создают потрясающе масштабное, стилистически безупречное, филигранно выразительное художественное целое.

Татьяна Лукашина

CD 1

Иоганн Себастьян Бах (1685–1750)

Сюита для виолончели № 6 Ре мажор, BWV 1012

1	1. Prélude	4.58
2	2. Allemande	4.54
3	3. Courante	2.22
4	4. Sarabande.	3.08
5	5. Gavotte I	1.10
6	6. Gavotte II – Gavotte I (da capo)	1.52
7	7. Gigue.	2.51

Франц Шуберт (1797–1828)

Соната для арпеджионе и фортепиано ля минор, D 821

8	1. Allegro moderato	7.10
9	2. Adagio	4.05
10	3. Allegretto	6.18

Клод Дебюсси (1862–1918)

Маленькая сюита, L.65

11	№ 3 Менуэт (переложение Ж. Гурта, редакция Д. Шафрана)	2.43
----	--	------

Сулхан Цинцадзе (1925–1991)

Пять пьес для виолончели и фортепиано (1950), посвящены Д. Шафрану

12	№ 3. Сачиадо	2.32
13	№ 2. Чонгури (для виолончели соло).	1.11

Юлиус Кленгель (1859–1933)

14	Скерцо, Op. 6	4.43
----	-------------------------	------

Гаспар Кассато (1897–1966)

15	Пастораль (1925) в стиле Куперена	2.57
----	---	------

Луиджи Боккерини (1743–1805)

16	Рондо До мажор (обработка К. Шрёдера)	3.09
----	---	------

Эдуард Лало (1823–1892)

Концерт для виолончели с оркестром ре минор (1877)

1	1. Prelude: Lento - Allegro maestoso	12.10
2	2. Intermezzo: Andantino con moto – Allegro – Presto	6.12
3	3. Introduction: Andante - Allegro vivace.	6.52

БОНУС:Редкая запись выступления со Святославом Рихтером (фрагменты)***Эдвард Григ (1843–1907)**

Соната для виолончели и фортепиано ля минор, Op. 36

4	3. Allegro molto e marcato.	10.58

Иоганнес Брамс (1833–1897)

Соната для виолончели и фортепиано ми минор, Op. 38

5	1. Allegro non troppo	11.58
6	2. Allegretto quasi menuetto	4.59
7	3. Allegro** (запись начинается с 42 такта)	4.31

Даниил Шафран, виолончель**Нина Мусинян**, фортепиано (CD 1: 8 – 12, 14 – 16)

Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио

Дирижёр **Леонид Вигнер** (CD 2: 1 – 3)**Святослав Рихтер**, фортепиано (CD 2: 4 – 7)

Записи с концертов в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 29.10.1951 (Бах, Дебюсси, Цинцадзе), 12.05.1952 (Шуберт, Кленгель, Кассадо, Боккерини), 03.01.1951 (Григ, Брамс)

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 8.04.1954 (Lalo)

Реставрация: Елена Сыч. Инженер: Игорь Соловьёв. Дизайн: Алексей Гнисюк
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2024 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

